

Саввинова Степанида Николаевна

ПЕРСОНАЖ ГЕРОИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ ЗВЕНОВ

Настоящая статья посвящена образу богатыря в фольклоре звенев. Автор ставит задачу выявить особенности звеневского эпоса, определить модель поведения персонажа, дополнить исследования по одной стороне героического эпоса, связанной с системой персонажей, которая важна для составления представления о древней идеологии, особенностях быта, эстетических и этических воззрений предков современных звенев. Статья написана на основе ранее изданного текста в сборнике "Эпос охотских звенев".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 170-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 39.398

Филологические науки

Настоящая статья посвящена образу богатыря в фольклоре эвенов. Автор ставит задачу выявить особенности эвенского эпоса, определить модель поведения персонажа, дополнить исследования по одной стороне героического эпоса, связанной с системой персонажей, которая важна для составления представления о древней идеологии, особенностях быта, эстетических и этических воззрениях предков современных эвенов. Статья написана на основе ранее изданного текста в сборнике «Эпос охотских эвенов».

Ключевые слова и фразы: фольклор; мировидение; эвены; эпос; персонажи; первопредок.

Саввинова Степанида Николаевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
stepanidasavvinova@mail.ru*

ПЕРСОНАЖ ГЕРОИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ ЭВЕНОВ®

Культура каждого народа значима для всех людей и должна сохраняться вне зависимости от того, велик или мал этот народ по численности. У разных этнических групп свои системы духовно-нравственных и эстетических ценностей, но в них много общего, способствующего пониманию национального своеобразия других культур.

Основным элементом любой культуры является фольклор. Именно он способен являться основой диалога культур, так как устное народное творчество разных народов имеет универсальные черты, что и облегчает его восприятие. В то же время фольклор отражает то специфическое, особенное, характерное для данного народа и его культуры, что может заинтересовать человека иной национальности, вовлечь в межкультурное общение.

Представления человека об окружающей действительности лежат в основе мировидения. Картина мира каждого конкретного народа представляет собой совокупность представлений многих поколений людей о реальном вещном мире.

В настоящей статье осуществляется попытка описания персонажа в том виде, в каком он представлен в эвенском фольклоре. Эвены – один из тунгусо-маньчжурских народов, преимущественно расселенный на северо-востоке России. Тунгусо-маньчжурские народы, принадлежащие к древнему культурному миру алтайских народов, сформировали особое мировосприятие, представляющее собой модель духовного освоения природы. Основы этого мировидения составляют «изначальные истины», характеризующие взаимоотношения человека и вселенной. Сущностные знания о мире в закодированной форме сохранялись в фольклоре (мифах, сказках, эпосе), художественно-игровой и ритуальной культуре, традиционных верованиях и, прежде всего, в шаманстве, недостаточно изученном в настоящее время. Все перечисленное представляет константный фонд духовных ценностей этноса и способствует ретрансляции культуры [6].

В данной статье рассматривается один из персонажей эвенского фольклора – Чибдэвэл. Сказание «Чибдэвэл» записано Н. П. Ткачиком в 30-е годы от певца-сказителя Н. Г. Мокроусова в п. Арка Охотского района Хабаровского края. Текст опубликован в сборнике «Эпос охотских эвенов» (Якутск, 1986). Материалы сборника «Эпос охотских эвенов» представляют большой интерес и ценность для нашего исследования, так как эти записи являются одними из ранних записей эпоса эвенов. В первую очередь внимание исследователя привлекают черты, указывающие на более раннюю и архаическую ступень развития эпоса охотских эвенов. Основными чертами архаичности является то, что в сказаниях охотских эвенов нет вступления-зачина, характерного не только для эвенков, родственного народа, но и героического эпоса народов Сибири. Начало эпических произведений охотских эвенов начинается просто, как в исторических преданиях эвенков. К примеру, в тексте «Чибдэвэл»: «Жил один человек. Жил только вдвоем с женой: детей у них не было, никого не было. Этот человек все время охотился. Однажды на охоте он убил трех оленей. <...> На следующий день он послал жену за мясом убитых оленей» [8, с. 147]. Затем его жену уводит насильно, ворует другой человек. Вместо эпической картины мира в начале сказания рисуется очень бытовая картина жизни, отражающая реальные законы быта и социальной жизни эвенов. Также характерной особенностью героического эпоса эвенов является тематика содержания. Все содержание текстов эпоса охотских эвенов сводится к борьбе с представителями других родов, конец же обычно повествует, как образует и организует свой род мужчина-герой.

Вопрос о системном подходе к изучению персонажей фольклора был поставлен в работе В. Я. Проппа «Морфология сказки». В данной работе В. Я. Пропп озвучил идею рассматривать персонаж «как пучок функций». Для эвенской фольклористики же такая работа явится первым опытом систематизации персонажей различной характеристики и типизации в многоуровневом фольклоре эвенов.

История изучения персонажей эвенского фольклора, их происхождения насчитывает крайне малое число работ. В первую очередь, здесь можно назвать статью Р. Кузьминой [2]. В этой работе рассматриваются образы птиц в фольклоре эвенов, представлена попытка анализа персонажей в волшебных сказках, мифах, эпических произведениях разных локальных групп эвенов. В статье Е. Нестеровой, С. Саввиновой «Сверхъестественные существа в эвенском фольклоре: арисаг» рассмотрены персонажи с точки зрения идентификации многообразных существ [3].

Из современных работ наиболее интересны исследования об этнических стереотипах по данным фольклора эвенов [5]. В этой статье автор рассматривает, как в фольклоре эвенов нашло отражение мировоззрение народа, бытовой уклад, мир народных идеалов.

Чибдэвэл – герой из сказания «Чибдэвэл». **Чибдэвэл, Чибдэвэлкэн** – имя, образовано от чибдэс – «наот-машь». Этим именем называют человека, хорошо владеющего острогой. Чибдэвэлкэн – имя Чибдэвэлкэн употреблено с уменьшительным суффиксом -кэн – -кан-, который имеет ласкательное значение. Эвенский язык чрезвычайно богат формами субъективной оценки, которые образуются с помощью специальных суффиксов. Как указывает Ж. К. Лебедева, на русский язык можно перевести словами «Несравненный Чибдэвэл» [8, с. 282].

Отправной точкой данной работы послужила статья А. Л. Барковой «Четыре поколения героев» [1], в которой автор ставит задачу выявить типологические особенности эпоса. Опираясь на сделанные в ней выводы, мы попытались рассмотреть персонаж эвенского эпоса.

Что такое эпос? В. Я. Пропп утверждает, что «эпос развивается из шаманского мифа» [4, с. 125]. Для А. Л. Барковой за термином «шаманский миф» стоит не столько рассказ о странствии шамана-первопредка в ином мире, «сколько круг реконструируемых образов и сюжетов, которые следует признать максимально архаическими» [1].

Согласно статье А. Л. Барковой, по сюжету шаманский миф напоминает волшебную сказку: то же представление о двух мирах, герой странствует в поисках похищенной жены. В нашем случае персонаж эвенского фольклора Чибдэвэл странствует в поисках похищенной жены. *Дьэ, атиками гэлэтнэн иманна долин* [8, с. 11]. / В такой снегопад пошел он искать жену [Там же, с. 147].

Затем герой приобретает в пути помощника. Чибдэвэл во время поиска жены встречается с Хулину: *Тала дьукчала нэннэкэн, нуличакан чуучиттэн, ноңман дээпикэн чуучэчиддэн. Ноңман иттиды, нуличан бими ноңантакин көйөөччиллэн. Нуличан тадук бэйгэчин төөрээдьяллэн* [Там же, с. 12]. / Подойдя поближе, увидел: напротив юрговища сидит лис. Увидев человека, лис стал смотреть в его сторону и, подобно человеку, повел речь [Там же, с. 148].

В центре сюжета эвенского эпоса «Чибдэвэл» – поединок, в котором испытывается сила героя. Чибдэвэл вступает в борьбу с враждебными ему обитателями иного мира: сражается против Гэлтэнэ и его взрослых детей. Сражается с Хэлэргунем, с небесными богатырями.

Согласно статье А. Л. Барковой, герой архаического эпоса принадлежит к обоим мирам – миру людей, главным защитником которого является, и иному миру. Такой герой обладает зооморфными чертами: Чибдэвэл может проникнуть в верхний мир, став ястребом: *Гиакчан эмниды гиала нуакитала дооран. Элэ эмнэкэн, асикан нуурэн көйээттидун. Аси нууридий гиакчикантаки төөрээн: – Маатаа, бэй гордук эмэмдэс бэй бисэнни? Дьуула-кана ширэкэс иак бимчэ? Бэйкэн муулган: бэй аччамдас Биш иидэку. Туурлэ тикридий, арай Чибдэвэл одни* [Там же, с. 27]. / Вдруг видит, прилетел один ястреб и сел на соседнюю лиственницу. В этот момент вышла молодая женщина и, посмотрев на птицу, заговорила: «Богатырь, ты, видно, издалека пришел? Вошел бы в юрту?!». Чибдэвэл подумал: «Мужчин, видно, нет. Зайду-ка», спустившись на землю, он превратился в человека [Там же, с. 162].

А. Л. Баркова также указывает на аномальность героев-первопредков в любом проявлении.

Аномально происхождение архаического героя: он либо сирота, либо имеет одного родителя. Чибдэвэл встречает отца, который, не узнав его, пытается убить сына: *Этикэндьээкэн нэмкэллэн. Дьулгич нэмкэривен Чибдэвэл эсни-дэ адагра, эсни-дэ тэврэ, эмэды эмнэн* [Там же, с. 20]. / Старик начал метить прямо в грудь Чибдэвэлу. Чибдэвэл не защищается и не ловит стрел, а мимо проходит [Там же, с. 156].

Аномальна неузвимость Чибдэвэла: а) может ехать по глубокому снегу, не проваливаясь: *Ноңан ондадан, уучакан-да эду иманнаду этил хорра, ач иманнабчин нэннэ: уучакан-да ондадан-да* [Там же, с. 11] / Верховой олень и олень манщик идут по глубокому снегу, даже не проваливаясь [Там же, с. 147];

б) может превратиться в хромого на одну ногу, горбатого, слепого: *хумулдэнэллиды хэкэркиңчин: гаадан буудэлэн гуунньэкэ одни, нуирин букчэкээн одни, гаадан иасалан ньөөңэти одни* [Там же, с. 13] / покатавшись по снегу, стал хромым на одну ногу, горбатым и на один глаз слепым [Там же, с. 14];

в) обладает невероятной силой: *Дьэ, хуррэл. Окаатанур эйэки көйөөччиллэ, урэкчээндук хиаридьур окатай-ав эйэки орам оңкан хоо эгдээн, окат муун тээринээндюлин. Муданни эсни ичур, тачикан хоюа* [Там же, с. 15] / Чибдэвэл выстрелил в оленей, что были на их стороне. Далеко пролетела стрела: от одного конца пастбища до другого, пробил ряд оленей, образовав просеку [Там же, с. 151];

г) быстрое перемещение: *Эрэк бэй тургэнни иадук-та тургэн, нуурдук-та тургэн, дэбидук-тэ тургэн: тачикан маннун* [Там же, с. 22] / Шел он с быстротой пущенной стрелы и летящей птицы [Там же, с. 158]; *Чибдэвэл бими моомиду букчэньиды, цаальды улисан. Умнэкэн улисиды, нам шалтачадукун умэм нэннэн. Иливридий улисиды, нам баргидалан иссан* [Там же, с. 24]. / Один раз взмахнул руками – третья часть моря проплыли. Второй раз взмахнул – две таких части проплыли. В третий раз взмахнул – достигли противоположного берега моря [Там же, с. 159].

Чибдэвэл – учредитель рода. Чибдэвэл после победы над небесными богатырями отдает Нюрани свою старшую сестру Мэнгунь: *Чибдэвэл бими уур бируңэндук гатчай экми Ньурани буурэн. Дьэ, бэкэчур умэн һэсэн оодидьур бивээчиснитнил* [Там же, с. 38]. / Чибдэвэл отдал Нюрани свою старшую сестру Мэнгунь. Стали жить они одним племенем [Там же, с. 173].

Отсюда очевидно: чем древнее фольклорный сюжет, тем менее его герой похож на обычного человека, тем больше связано с ним «сказочных» мотивов и тем больше услуги он будет оказывать людям [1].

Таким образом, можно сказать, что персонаж эвенского фольклора Чибдэвэл вобрал в себя основные черты первопредка: невероятность происхождения и деяний, забота о благе племени, магические свойства и т.д. Также можно отметить, что основной ценностью для эвенских героических сказаний является мирная жизнь. Герой эпического сказания становится родоначальником рода либо объединяет воедино несколько родов. Богатырь может пощадить своего врага. Враждовавшие некогда роды вступают в родственные отношения и становятся взаимобращными. Указанные выше основные признаки эпоса охотских эвенов указывают на архаичность эпоса эвенов по сравнению с эпосом других тунгусо-маньчжурских народов.

Список литературы

1. Баркова А. Л. Четыре поколения эпических героев [Электронный ресурс]. URL: http://www.niworld.ru/Statei/barkova_suhov/barkova_4_pokolenija_1.htm (дата обращения: 01.12.2014).
2. Кузьмина Р. П. Мифологические образы птиц в эвенском фольклоре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 99-101.
3. Нестерова Е. В., Саввинова С. Н. Сверхъестественные существа в эвенском фольклоре: арисаг // Европейский журнал социальных наук. Рига – Москва, 2012. № 7 (23). С. 163-167.
4. Пропп В. Я. Фольклор и действительность: избранные статьи. М.: ГРВЛ, 1976. 326 с.
5. Саввинова С. Н. Образы чужаков в фольклоре эвенов // Wiesbaden: Science and Education. 2012. С. 299-301.
6. Сем Т. Ю. Верховный пантеон тунгусо-маньчжурских народов Сибири и Дальнего Востока (XIX-XX вв.): типология и семантика образов [Электронный ресурс] // Человек и наука. Исторические науки. URL: <http://cheloveknauka.com/verhovnyu-panteon-tunguso-manchzhurskih-narodov-sibiri-i-dalnego-vostoka-xix-xx-vv-tipologiya-i-semantika-obrazov#ixzz2ltsX1b0> (дата обращения: 01.12.2014).
7. Цициус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Учпедгиз, 1947. Ч. 1. 269 с.
8. Эпос охотских эвенов. Якутск: Якутское книжное издательство, 1986. 301 с.

PERSONAGE OF THE EVEN HEROIC LEGEND

Savvinova Stepanida Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
stepanidasavvinova@mail.ru*

The article is devoted to the image of a hero in the Even folklore. The author aims to reveal the specifics of the Even epos, to specify the model of personage's behaviour, to contribute to the studies on the one aspect of heroic epos associated with the system of personages which is important for getting an idea about ancient ideology, peculiarities of everyday life, esthetic and ethic views of the ancestors of the modern Evens. The article is written on the basis of the previously published text in the collection "Epos of the Okhotsk Evens".

Key words and phrases: folklore; world outlook; the Evens; epos; personages; forefather.

УДК 811 111

Филологические науки

В статье рассматривается языковая репрезентация антропоцентров «автор» / «лирический герой» и «персонаж» в тексте элегии XVI-XVII вв. Эмотивная ситуация «Утрата», типичная для элегии, подразумевает наличие субъекта утраты и объекта утраты. Для рассматриваемой эпохи характерна идеализация объекта утраты, достигаемая путем репрезентации концепта «Virtue», а также (необязательно) – концепта «Beauty». Большую роль играет также концепт «Youth». Индивидуальные особенности умершего еще не представлены.

Ключевые слова и фразы: элегия; антропоцентр; автор; лирический герой; персонаж; концепт; эмотивность; Э. Спенсер.

Соловьева Мария Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
sandymary@yandex.ru*

Языковая РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОСНОВНЫХ АНТРОПОЦЕНТРОВ В ТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭЛЕГИИ XVI-XVII ВВ. ©

В последние десятилетия, когда на смену структурализму в языкознании пришла антропоцентрическая парадигма, активное внимание стало уделяться репрезентации в художественном тексте так называемых «человеческих единиц» [8, с. 3]: автора, персонажа и читателя (адресата). Эти «человеческие единицы», называемые антропоцентрами, являются «концептуальными носителями сущностного признака литературного текста – абсолютного антропоцентризма (Курсив автора – М. С.)» [10, с. 219]; автор и персонаж рассматриваются